

СОХРАНЯЯ ИСТОРИЮ

На территории российского Дальнего Востока и Восточной Сибири в древности существовали поселения самых различных культур. Строительство ВСТО с его заботой о сохранении археологических памятников вдоль трассы сыграло на руку историкам, позволив узнать больше о тех, кто населял эти территории тысячелетия назад.

Если бы «Транснефть» не приступила к строительству нефтяной магистрали, многие загадки древней истории еще долго оставались бы неизведанными. Так, только в Иркутской области в 2005 году исследователи выявили четыре ранее неизвестных стоянки древнего человека. Одну обнаружили близ перехода магистрали через Усть-Илимское водохранилище, еще три нашли в Казачинско-Ленском, Чунском и Усть-Кутском районах. Все предметы, найденные на месте раскопок, относятся к бронзовому и железному векам – часть из них датируется II тыс. до н. э.

При проектировании первой очереди нефтепровода ВСТО маршрут трассы был изменен для того, чтобы обойти крупнейший археологический памятник «Адорма».

Открытая в 1990 году, Адорма представляет собой созданную 9-11 тысяч лет назад стоянку древнего человека (площадь около 3 га) и считается уникальным памятником.

Она относится к концу каменного – началу бронзового веков. По оценке археологов, объект никогда не подвергался ни природному, ни антропогенному воздействию. Кроме того, на стоянке как минимум три слоя, относящихся к разным историческим периодам заселения людей. Первоначально трасса магистрали проходила по самому центру памятника. После консультаций со специалистами было решено перенести трубопровод, чтобы затронуть лишь малую часть объекта.

В июле 2006 года здесь появились первые экспедиции. Археологи говорят, древние останки лежат буквально на поверхности и их очень много. Более ста предметов на квадратный метр. В основном, это керамика, остатки глиняной посуды. Были найдены также изделия из камня, пластины, отщепы, то есть отходы производства, расщепления камня. Здесь древний человек изготавливал себе орудия труда.

Место это уникально еще и тем, что временной разброс между стоянками, находившимися здесь когда-то, составляет от 7 до 8 тысяч лет. Находили даже предметы, видевшие первое тысячелетие нашей эры и мезолит. Находки могут иметь сенсационное значение для истории.

– Самым богатым на находки оказался первый культурный слой,

датируемый железным веком. Древние останки поднимали буквально с поверхности – на каждый квадратный метр порой приходилось более сотни предметов, – рассказал иркутским СМИ начальник археологической экспедиции Иркутского госуниверситета Евгений Роговской. – Находили в основном керамику, осколки глиняной посуды, а также орудия труда человека – топоры, шлифованные тесла, скребки и украшения – нефритовые подвески.

По оценке археологов, памятник «Адорма» никогда не подвергался ни антропогенному, ни природному воздействию и имеет четыре горизонта (периода заселения людей).

Интересные находки были обнаружены в Алданском районе Якутии. В 2006 году на берегу речки Туолба ученые обследовали несколько каменных выкладок овальной формы, одна из которых, предположительно, являлась основанием древнего

ООО «ЦНИИП «Трансгеопроект» по заданию «Транснефти» выполнило археологические изыскания и разработало раздел «Охрана объектов культурного наследия на участке от НПС «Сковородино» до порта Козьмино (ВСТО-2)». В полевых работах принимали участие сотрудники Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Центра по охране историко-культурного наследия Амурской области и Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Хабаровского края. Экспедиции, осуществлявшие сплошную археологическую разведку трассы нефтепровода ВСТО, финансировала АК «Транснефть».

На территории Амурской области было обнаружено два селища времен раннего Средневековья и стоянка периода неолита в районе реки Большая Пера, вблизи реки Зeya найдены 26 археологических объектов: 14 селищ, грунтовый могильник эпохи раннего Средневековья, селище раннего железного века и 10 объектов периода неолита. На берегу реки Томь, а также в окрестностях поселка Серышево были найдены три селища времен раннего Средневековья и два поселения начала железного века. На территории Хабаровского края, на левом берегу протоки Чепчики, было открыто селище периода раннего Средневековья.

Полевые исследования, выполненные по заказу компании, надолго станут объектами изучения для археологов. В ходе полевых исследований на Дальнем Востоке учеными было обнаружено более 50 археологических объектов. Это древние стоянки и поселения эпохи неолита, Бронзового и раннего железного века. В частности в Приморье 5 древних стоянок было обнаружено на территории Лесозаводского района, 6 – в Кировском районе, еще 3 – в Спасском районе.

Открытия следовали одно за другим. Кстати, сама специфика открытых памятников древности тоже стала своего рода сенсационной для специалистов. Обычно археологические памятники находят на ровных площадках вблизи водоемов, теперь их обнаружили

Руководитель археологической экспедиции в Приморье Н.А. Ключев

на склонах холмов (что самое удивительное – с северной стороны), вдали от источников воды. Большого внимания заслуживает тот факт, что глубина культурного слоя при раскопках на некоторых археологических объектах составила более 1 метра, при этом органический материал (кости, дерево) прекрасно сохранился – это большая редкость в условиях кислых суглинистых почвах Приамурья.

В силу большой исторической значимости найденных памятников археологии, «Транснефть» приняла решение о перенесении маршрута нефтепровода на безопасное расстояние. Ученые планируют продолжить работы на всех выявленных археологических объектах, однако уже сейчас сходятся во мнении, что полученные в ходе разведки находки существенно расширили их представления о древней истории восточных регионов России.

Изыскания на трассе Восточного нефтепровода «Транснефти» позволили археологам не только изучить удаленные районы, которые никогда ими ранее не посещались, но и совершить целый ряд открытий.

Иван Захаров, использованы открытые материалы журнала «ТТН», СМИ Иркутской области и Приморского края.

Поселение Преображенка-1. Шурф №55. Фрагмент венчика лепного сосуда.

Поселение Преображенка-1. Шурф №56. Каменный скребок и сверлышко.

Поселение Невское-2. Шурф №85. Орнаментированный фрагмент стенки сосуда.

святылища эвенков. Чтобы исключить негативное воздействие нефтепровода на этот памятник, трасса была перенесена на 500 метров к востоку. Дальше на восток череда открытий продолжилась.

Лучший друг

Когда я увидела фотографию Александра Прохорова с Сонькой на плече, сразу вспомнился капитан Флинт из «Острова сокровищ». Только уж кому как повезет – кому попугай лучший друг, а кому и сова.

Как-то возвращаясь с работы, рабочие из вахтовки заметили серый комочек, неуклюже прыгающий вдоль дороги. Остановились из любопытства – посмотреть. Комочек замер, с опаской смотря на людей огромными круглыми глазами. Оказалось, что это нечто – совенок с перебитым крылом.

Недолго посоветовавшись, решили взять с собой, пока ехали, вспоминали: кто что знает о совах. Сведения, полученные из школьной программы, оказались весьма скудными. Но жизнь сама расставила все по местам.

Сонька, так назвали находку, есть хлеб отказался наотрез, с жареной курицей повозился без

особого энтузиазма. Тогда достоверно подтвердилось, что совы хищные птицы. Утром ему предложили сырого мяса – вот это угощение прошло на ура. Так Сонька остался в вагончике ЦПС. Вел себя спокойно, своим присутствием поначалу не докучал. Самостоятельно летать не мог, поэтому выбрал себе друга и средство передвижения. Через некоторое время Александр и Сонька стали неразлучны, куда бы не пошел Александр, совенок у него на плече.

К новому члену коллектива привыкли быстро, даже стали баловать свежей рыбкой из Нью. Одно доставляло неудобство: днем Сонька мирно спал, а ночью требовал к себе внимания. Когда крыло стало заживать, Сонька снова учился летать исключительно по ночам в вагончике.

Когда совенок окончательно поправился, его стали выносить на улицу, намекая, что пора и честь знать.

Но с ветки он быстренько перебирался на плечо друга, давая понять, что жизнь с людьми его совершенно устраивает. Единственным, кого присутствие Соньки раздражало – это Якут, охотничья лайка, подаренная местными охотниками и уже выросшая в большую собаку.

Пока птица была больна, Якут терпел ее присутствие, но когда Сонька поправился, в Якуте проснулись охотничьи инстинкты. Конфликт становился явным, и Сонька решил ретироваться. Но далеко от вагончика не улетел, поселился рядом и регулярно прибывал на обед. Только недели через две его посещения стали все реже и реже, а потом он насовсем вернулся в дикую природу к самостоятельной жизни.

Теперь о нем напоминают только фотографии и теплые воспоминания его спасителей.

Ирина Миронова